

СЛОВО

НАШИМ
ДЕТЯМ

02
2015

«Русская традиция»

ПРАГА

Мы говорим «май», и следом так и просится — «мир». Будто само слово требует, чтобы его добавили к появившемуся семьдесят лет назад и так и оставшемуся в памяти народной устойчивому сочетанию — сейчас бы его назвали мемом. Май 1945 года стал первым мирным после мая 1941-го, последнего «без войны», последнего, наполненного весенними радостями, поющими соловьями и поцелуями под цветущими яблонями. Уже веяло грозным холодом с военных полей Европы, но молодые, полные энтузиазма и веры в «вождя всех народов» парни и девушки если и готовились к войне, то как к нескольким неделям победоносного наступления и скорой победы. До начала войны оставалось меньше двух месяцев, а вот до победы в ней — долгих четыре года отступлений, кровопролитных боев, атак, подвигов и героев, миллионов погибших, разрухи, голода...

Семьдесят лет прошло, а забыть это невозможно. Как невозможно понять и объяснить, почему в стране, пережившей такое, воевать становится модным и престижным занятием для «настоящих пацанов»; почему поиски врагов вокруг привели их с оружием в соседнюю страну, еще четверть века назад бывшую частью общей огромной родины; почему, запрещая фашистскую символику во всех ее проявлениях вплоть до игрушечных солдатиков в форме Рейха, российское государство приветствует на своей земле сборища откровенных фашистов. Почему Победа, да, Великая Победа, до сих пор остается здесь чуть ли не единственным достижением страны, но добывавшие ее на фронте и в тылу старики, которых и осталось-то считанные сотни, доживают свой век едва сводя концы с концами. Почему в столько пережившей, стольким пожертвовавшей России, где мир и мирная жизнь должны были стать национальной идеей, расходы на оборону и прочие военные нужды существенно выше, чем на образование, медицину, науку?..

Нам всем нужен мир. Чтобы при словах «весна» и «май» в последнюю очередь нам вспоминались военные парады, а в первую — прогулки по цветущим аллеям парков, велосипеды и пикники, воздушные, яркие наряды девушек и спортивные — не военные! — победы парней. Мы не должны забывать, какой ценой досталась та Победа, и именно поэтому всеми силами, всем своим существом противиться новым войнам. Мы все должны быть живы и счастливы. Мира вам!

Ваша Т. А.

Прага, Стрелецкий остров. 2012.
Фото: Jaromír Chalabala

СЛОВО

нашим детям

02/2015

иллюстрированное приложение
к журналу «РУССКОЕ СЛОВО»

НОВОСТЬ №1

Татьяна Аникина

ГОРДОСТЬ ЧЕХИИ

Ирина Саврина

ЗНАКОМСТВО

Ксения Крейндель

ГАСТРОЛИ

Яна Шпакова

ШАХМАТНЫЙ КЛУБ

Дмитрий Плисецкий

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУХНЯ

Дагмар Клаусова

Редактор: ТАТЬЯНА АНИКИНА

Графика: АННА ЛЕУТА

Корректор: ВИКТОРИЯ КРЫМОВА

Издатель:

ИГОРЬ ЗОЛОТАРЕВ, RUSKÁ TRADICE, O. S.

Редколлегия:

ТАТЬЯНА АНИКИНА, МАРИНА ДОБУШЕВА,
ИГОРЬ ЗОЛОТАРЕВ, ВИКТОРИЯ КРЫМОВА,
ЕЛЕНА КУШНИР, АННА ЛЕУТА, ДМИТРИЙ
ПЛИСЕЦКИЙ, ЕКАТЕРИНА СТАШЕВСКАЯ

Адрес редакции:

Vocelova 602/3, 120 00 Praha 2

e-mail: ruslo@ruslo.cz

anikina.red@gmail.com

тел.: +420 773 951 373

Časopis je vydáván s finanční podporou:

Ministerstvo školství, mládeže

a tělovýchovy České republiky

Фото на обложке: ТАТЬЯНА АНИКИНА

Copyright: © Ruská tradice, o. s. издание

© авторы: тексты, иллюстрации,

фотографии, дизайн

Знамя Победы над Рейхстагом.
Май 1945. Берлин, Германия.
Фото: Евгений Халдей

ТАТЬЯНА АНИКИНА

СЧЕТ ЗА ПОБЕДУ

День победы над фашистской Германией — это день салютов и торжества, день памяти о тех, кто ценой своей жизни добывал эту победу, и повод подумать о том, какой ценой она досталась. У каждого времени, у каждой власти свои приоритеты: страна в этот день то демонстрировала военную мощь, то память, уважение к ветеранам, и забота о них становилась главной идеей праздника. Но во все времена, во всех обращениях и речах неизменно звучало — фашизм не пройдет, его преступления не должны повториться. Верна ли страна этой клятве в канун семидесятилетия победы над «коричневой чумой» XX века?

Май 1945. Позади 1418 дней и ночей Великой Отечественной. Впереди — Победа! Ее ждали, за нее сражались, отдавая жизнь, здоровье, теряя боевых товарищей, друзей, родных и близких. Ставшие ритуальными слова «нет семьи, которой бы не коснулась война» традиционно произносят на каждый День Победы. Между тем, в них вся правда о той войне, что унесла десятки миллионов жизней: мужских, женских, детских. На фронтах, в окружении, в концлагерях, на оккупированных территориях, в блокадном Ленинграде, в тылу погибло около 30 млн советских людей. Многие тысячи умирали после войны от ран. Осиротели и те, кто пережил военное лихолетье: не счесть матерей, что так и не дождались сыновей, жен, больше не увидевших мужей, детей, так по-настоящему и не узнавших отцов.

Только вдумайтесь хотя бы в одну цифру: из тех, кому в 1941 году было восемнадцать, из молодых, полных сил и планов на будущее парней 1923 года рождения к концу войны остались в живых лишь три процента. Это эхо войны еще долгие годы звучало над страной, ломая демографию мирного времени.

За годы войны страна стала беднее, потеряв минимум треть национального богатства. Самые тяжелые и разрушительные битвы шли на советской земле; по некоторым областям ураган войны пронесся несколько раз. Было разрушено 1710 городов, более семидесяти тысяч деревень и сел, уничтожено огромное количество заводов, фабрик, шахт, многие километры железнодорожных путей... Сельское хозяйство, и до войны не процветавшее, еще долго не могло оправиться от потерь, в стране не хватало элементарных продуктов, карточки еще долго оставались приметой послевоенного времени.

По Красной площади прошли парадом победители, отгремели салюты, жизнь входила в мирное русло, и любой думающий человек рано или поздно начинал искать ответ на вопрос: а могли бы наши потери быть меньше? Официальная идеология, как мифологическая земля на трех китах, стояла на представлениях «без жертв войны не бывает», «война все спишет» и «победителей не судят», и даже мысли о непомерной цене победы были крамолой. Но уже тогда самые смелые понимали то, о чем открыто заговорили лишь десятилетия спустя: ответственность за миллионы потерянных человеческих жизней лежит на руководстве страны.

Ошибки, просчеты, военная некомпетентность и политическая недалекость, диктат и жестокость сталинского руководства обходились стране дорого с первых же дней войны. Сталин пытался списать чудовищные потери ее первых месяцев на «внезапность нападения». Да было ли оно внезапным? А что же донесения о готовящемся нападении Германии на СССР, которые стали поступать от резидентов и военных атташе из Франции, Англии, Швеции, Японии еще осенью 1940 года? Донесения, которые Сталин называл провокациями, и многие из тех «провокаторов», что добыли и передали информацию, стараниями Берии были превращены «в лагерную пыль». Как быть с тем, что перед самым нападением фашистской Германии на СССР было необоснованно репрессировано около 40 тысяч командиров Красной Армии? Чем, как не ударом по своим же гражданам, считать одиозные приказы №270 (1941 года) и №227 (1942 года), первый из которых объявлял «предателями» всех военнослужащих Красной Армии, попавших в плен, а второй, о штрафных батальонах и заградительных отрядах, получил от пропагандистов название «Ни шагу назад!»? Как забыть, что по прихоти Сталина, не подписавшего Конвенцию Лиги Наций о военнопленных, фашисты получили юридическое право истязать,

морить голодом, убивать многие тысячи советских солдат, оказавшихся в плену? Как простить живые атаки на танковые колонны, взятие укрепленных городов к празднованию очередной годовщины октябрьской революции, детей, умерших от голода в блокадном Ленинграде, тысячи ни в чем не повинных семей депортированных народов?

Все эти жертвы и потери — страшная цена войны. Помнить о павших и воздавать тем, кто выжил — это святая обязанность государства, власти, новых поколений жителей страны. Справляются ли они с этой задачей? Если задать вопрос официальным ответственным лицам, то в ответ, скорее всего, услышим гордое, если не возмущенное неверием «да, конечно!». Ветеранов обеспечивают жильем и машинами, они получают приличные по российским меркам пенсии, имеют льготы, бесплатно лечатся в санаториях... Все это так, но стоит ли гордиться тем, что возвращаешь долги? И можно ли считать обязательства выполненными, если одной рукой нынешняя власть пытается воздать ветеранам должное, а другой расписывается в неуважении к ним, в маркутовом беспамятстве?

Май 2015. На юбилейных торжествах по случаю семидесятилетия Победы ожидается более семидесяти тысяч гостей. Но многие приглашенные, в их числе — лидеры США и Великобритании, стран-союзниц СССР в борьбе с фашизмом, не приедут. Кто-то пытается представить их отказ прибыть в Россию как неуважение к памяти павших и пренебрежение к живым. На деле же — это их протест против политики ее руководства, за несколько месяцев до юбилея Победы в лучших традициях «внезапного нападения» аннексировавшего часть территории соседнего государства. Против тех сил в российской власти, что не сочли нужным негативно отреагировать на недавнее официальное международное сборище неофашистов в самом центре Санкт-Петербурга, где каждый дом, в каждое парадное хранят память об умиравших в годы блокады.

По Красной площади, где семьдесят лет назад воины-победители бросали к подножью мавзолея знамена поверженного фашистского агрессора, вновь пройдут парадом колонны численностью более 15 тыс. человек, военная техника. На них с трибун будут взирать президент, депутаты, зарубежные гости и... совсем немногочисленные ветераны. Без приглашения им попасть на парад будет невозможно, только по квоте — один ветеран от каждого региона, кроме Москвы, от которой их будет немногим больше. Да сколько их осталось — тех, что на восемнадцать—двадцать лет «старше» Победы? И сколько их в состоянии доехать до главной площади страны, чтобы оказаться остановленными на подходе к ней «мерами безопасности», вместо того, чтобы занимать почетные места на трибунах и принимать, быть может, свой последний Парад Победы?

ИРИНА САВРИНА

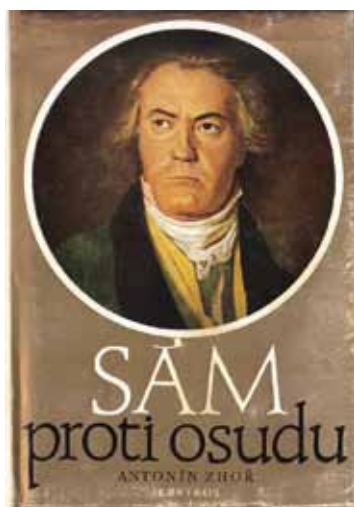
УЧИТЕЛЬ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ «У»»

Так назвал Антонина Згоржа один из его нынешних читателей и добавил, что был он учителем его матушки и вспоминала она о нем с огромным уважением, до глубокой старости вдохновенно читая стихи и напевая песенки, которые узнала от него еще в начальной школе.

Чешский писатель, иллюстратор и педагог Антонин Згорж родился в январе 1896 году в Моравии, недалеко от города Брно, в семье портного и дочери секретаря деревенской управы. Начальную школу окончил в местечке Росице, в ней же впервые попробовал учительствовать. Поняв, что учить детей — его призвание, в 1910 году поступил в педагогический институт в Брно и по окончании его начал работать учителем в начальной школе в деревне Ославаны.

Увы, заниматься любимым делом ему помешала Первая мировая война. В 1915 году девятнадцатилетний А. Згорж был призван в армию и четыре года воевал на русском фронте в составе чехословацкого легиона. Позднее об этих годах своей жизни он расскажет в автобиографическом романе «Путь к свободе», который вышел в 1930 году под псевдонимом Павел Чермак. После войны Антонин Згорж не изменил своему призванию и вернулся к работе учителем. Посмеиваясь над собой, называл себя еще и «вечным библиотекарем школьных библиотек». Как учитель он прекрасно понимал, насколько важны книги для развития и духовного роста ребенка, но в то же время ему было ясно, что для многих детей и даже школ книги слишком дороги. Тогда Згорж решил действовать.

В 1929 году он основал собственное издательство «Эпос», поставив задачу печатать хорошие книги для детей и молодежи. А чтобы они были доступны, издательство работало на основе подписки, в постоянном контакте со школами, а значит — и с маленькими читателями. В работе Згоржу самоотверженно помогали родные, но скоро стало ясно, что только семейными силами с таким большим объемом работы не справиться. Издательство расширилось и преобразовалось в издательский дом Антонина Згоржа «Утро», который пережил оккупацию, Вторую мировую войну и просуществовал до 1948 года. За восемнадцать лет своей работы «Эпос» и «Утро» выпустили 73 издания общим тиражом 300 тысяч экземпляров. Совмещая работу издателя, редактора, фотографа и распространителя, Антонин Згорж смог еще больше снизить цену издаваемых книг не в ущерб их качеству. Он и сам писал детские истории («Доротка и морские разбойники», «Ученик чародея Чарыфука», «Обезьянка Ррра» и др.), наделяя своих маленьких героев самыми лучшими качествами — умом, мужеством, чувством справедливости и юмором. Целые поколения чешских детей выросли на книгах, вышедших в его издательстве, а их автор удостоился премии имени выдающегося чешского педагога Ромбоуска в 1938 году и награды «Млада Фронта» в 1947 году за лучшую книгу для молодежи.

С 1937 по 1949 гг., прервавшись лишь на три военных года (1942—1944), Антонин Згорж являлся главным редактором детского ежемесячного «журнала для счастливых детей» «Ласточка», который пользовался огромной популярностью у юных читателей. Из-под крыла «Ласточки» выпорхнуло девятнадцать томов сказок тиражом 637 тысяч экземпляров. А чуть позже Згорж радовал самых маленьких любителей книг детским изданием «Букашка».

В «большой» литературе славу Антонину Згоржу принесла серия биографических романов, в которых он старался интересно и доступно поведать молодому поколению читателей о жизни выдающихся людей: Авраама Линкольна — «Честный Эйб» (1939 г.), Марии Склодовской-Кюри — «Упрямая Мария» (1947 г.), Божены Немцовой — «Бетти» (1963 г.), художника Ярослава Чермака — «Хромой фехтовальщик» (1966 г.)

Книга о жизни Людвиг ван Бетховена «Один против судьбы» (1962 г.) — единственное произведение Антонина Згоржа, переведенное и изданное на русском языке в 80-х годах прошлого века. Именно благодаря этой книге русскоязычный читатель не только познакомился с книгой этого чешского автора, но и узнал о творчестве и жизненных перипетиях великого немецкого композитора.

Для живущих в Чехии этот биографический роман ценен еще и тем, что может служить путеводителем по «бетховеновским» местам Праги, где композитор бывал дважды и радовал своими выступлениями чешских слушателей. В феврале 1796 года он остановился на Малой Стране в отеле «У Золотого Единорога», почти под стенами Пражского Града. Возможно, в силу своего замкнутого характера, а может быть, просто потому, что в те времена этот квартал был популярен среди художников и музыкантов, композитор предпочел центру города это тихое место по другую сторону Карлова моста. Здание в стиле барокко по адресу Lázeňská 11, в котором останавливался Бетховен, существует и по сей день. Сегодня здесь расположен отель Beethoven Palace. Если завернуть за угол, то можно обнаружить старый вход в здание и бронзовую мемориальную табличку, которая напоминает о визите великого композитора. В доме «У Трех Скрипок», что на ул. Nerudova 12, в наши дни находится пивной ресторан, а два с лишним века назад, как говорит городская легенда, Бетховен приносил сюда для ремонта свой струнный инструмент...

Beethoven Palace. Прага, Lázeňská 11

Писатель, издатель и редактор Антонин Згорж всегда оставался в душе учителем, ориентировался на юного читателя, открывая перед ним бескрайний мир литературы и продвигая идеи свободы, служения идеалам добра, делал все, чтобы дети стали творчески наполненными личностями. Умер он в марте 1965 года и был похоронен в своих родных краях, на центральном кладбище в городе Брно.

КСЕНИЯ КРЕЙНДЕЛЬ
ФОТО: АРХИВ КСЕНИИ МИГАЛОВОЙ

ВСЕ ЭТО СЛЕДУЕТ ШИТЬ!

С Ксенией Мигаловой из Нижнего Новгорода мы познакомимся и поговорили во время пражского фестиваля молодежной моды Argolor 2014, где со своей коллекцией «Русские сезоны» 21-летняя студентка дизайнерского факультета боролась за звание ArgFashion Designer года. Как выяснилось, дизайн и шитье одежды — не единственный ее талант. Друзья в шутку сравнивают девушку с Леонардо да Винчи: она спит по три часа в сутки, учится одновременно в двух институтах на трех специальностях, любит готовить, является кандидатом в мастера спорта по художественной гимнастике, поет в собственной рок-группе и, конечно, не представляет свою жизнь без моды.

— Ксения, расскажите, насколько сложно было попасть на этот фестиваль?

— Я послала заявку, и мне пришло приглашение. Сказали, что отобрали восемь человек, и я вошла в их число. Сложность была в том, что я выстрадала эту коллекцию, все десять моделей. Взяв идею «Русских сезонов», я хотел вернуться к временам, когда в Европе начиналась мода на Россию, когда здесь почувствовали величие нашей страны. Я хотела отразить именно это, но используя приемы кроя европейских дизайнеров, что-то от почерка Валентино, мотивы Диора. Есть там и платья-туники с элементами стиля преппи (стиль в одежде, произошедший от школьной формы престижных колледжей; сочетает в себе опрятность, элитность и удобство — прим. редактора), популярного у американских дизайнеров. Но взяв европейские силуэты, я старалась показывать их через русские принты, чтобы было видно, что мы тоже в состоянии делать моду, должны гордиться именно нашими особенностями, а не следовать примеру тех же Дольче и Габбана, которые не всегда гордятся тем, что они итальянцы. В нашей моде я редко вижу обращение к отечественным принтам, а ведь в 90-х годах, когда европейские дизайнеры открыли для себя Россию, они старались работать как раз с ними, придумали стиль а-ля рус, и именно с этим стилем потом завоевывали Европу. В Японии появились наши павлопосадские платки, но, к сожалению, ценились меньше, чем японские с люрексом. Взяв за основу коллекции павлопосадские платки, я хотела показать, что не забываю свои корни и горжусь своей страной.

— Каким образом у вас родилась именно эта коллекция?

— Я очень много езжу, хожу по музеям одежды. Наступил день, когда я заметила, что меня уже не привлекают красивые платья, которыми я болела, работая над своей первой коллекцией. Не хотелось больше смотреть на все эти попоны, на роскошь. Однажды, проезжая через Болдино, я зашла в один из домиков и увидела там инсталляцию — сундук, на котором как-то сиротливо висел павлопосадский бабушкин платок. Спросила у мамы, есть ли у нее такой. Она ответила, что есть. Через несколько дней у меня должно было состояться интервью, и буквально за сутки я успела сшить коричневое платье, которое стало первым в моей коллекции. На интервью я пошла именно в нем и поняла, что хочу продолжать. Так появилось еще несколько моделей, а вскоре оформилась и идея коллекции: все, что происходило в России, каждый момент отражался на платье.

— У вас кто-то в семье занимается дизайном одежды?

— У моей тети, она же моя крестная, было ателье. Она шила, очень любила это занятие, но из-за проблем со спиной перестала. Когда я поняла, что тоже хочу этим заниматься, то пришла к ней, постелила на полу одеяло и сказала: «Тетя, делайте, что хотите, но я не уйду, пока вы не научите меня шить». «Тогда тебе нужна еще подушка, так как тебе придется жить здесь месяца три», — ответила она. Дизайнерский факультет был уже потом.

— Вы действительно жили там три месяца?

— Да, потому что я умудрялась прокалывать и прошивать пальцы, тетя говорила, что все неправильно, что все надо переделывать заново, но это того стоило. Мне было тогда 18 лет.

— То есть это она своим ремеслом вдохновила вас на занятие дизайном одежды?

— Нет, наверное, поездка в Венецию. Я оказалась на венецианском карнавале и влюбилась в разнообразие тканей, узоров, еще чего-то. Увидела, как из парчи, из этой невероятной ткани складывались причудливые узоры, великолепные наряды, все это было так необычно, что после этого я очень захотела шить.

— Расскажите немного о своей первой коллекции

— Первая коллекция была посвящена королевским династиям с использованием старинных моделей, которые носили когда-то королевские особы разных эпох и стран. Там были и славянские мотивы, и византийские — разные. Цель была показать, что женщина во все времена прекрасна, просто с годами мы почему-то растрчиваем это состояние, из идеала и богини становимся кем-то приземленным, кого можно хватать за попу. У нас красивая шея, у нас прекрасные глаза, у нас чудесные волосы и очень красивые плечи — вот что я стремилась показать. Я очень плохо отношусь к коллекциям, где девушки почти голые, и сама чаще выбираю длину хотя бы до колен. Чем больше в женщине скрыто, тем больше тайны, а чем больше открыто — тем меньше интереса.

— Вы уже на сто процентов уверены, что нашли свое предназначение в жизни?

— Да. Надо было испытать это чувство, когда сначала держишь в руках отрез ткани, потом, пройдя через исколотые руки, он становится куском материала с идеей, а затем ты надеваешь это на модель и... этот кусок материала становится платьем. Когда ты видишь, что модель прекрасна, она выходит на подиум, возвращается с горящими глазами и говорит, что все хорошо. И ты, оставив позади дни и ночи, проведенные в раздумьях над концепцией и идеей, над тысячами страниц журналов и картинок, выходишь к зрителям, и публика тебе аплодирует. Тебя снимают, свет софитов бьет в глаза, ты понимаешь, что все это было не зря, это какое-то чудо, сказка, которой не найти в реальной жизни. Да, ты потом вернешься в серые будни, снова будешь сидеть днями и ночами, придумывая идеи, но результат, право, того стоит. Ради нескольких минут этой сказки забирайте хоть всю мою жизнь. Если мы будем тратить ее на то, чтобы заниматься тем, что мы не любим, то ради чего вообще жить?

«Океан Эльзы» (украинское написание — «Океан Ельзи») — украинская рок-группа. Создана 12 октября 1994 во Львове. Лидер и вокалист группы — Святослав Вакарчук. На фото: концерт 19 апреля 2015 года в Праге, в Большом зале дворца Люцерна.

«ДДТ» (DDT) — советская и российская рок-группа, основана в 1980 году в Уфе. Лидер группы, автор большинства песен и единственный бессменный участник — Юрий Шевчук.

«Ленинград» (полное название — Группировка Ленинград) — группа из Санкт-Петербурга, созданная Сергеем Шнуровым.

ЯНА ШПАКОВА

МУЗЫКА ПРОТЕСТА

Четверть века без жестких рамок партийной и советской цензуры российская творческая интеллигенция пыталась воспрянуть духом и расправить крылья. Но возвращаются времена, когда люди искусства вновь не могут творить без оглядки, и почти любая попытка вольного самовыражения натывается на окрик властей и негодование большей части общества. Не проходит ни дня без сообщения, что там закрыли выставку, тут отменили концерт артиста, имевшего неосторожность, а скорее — смелость высказать несогласие с действиями российских властей в украинском вопросе. Вот и отмена выступлений таких известных музыкальных групп как «Бумбокс», «Ляпис Трубецкой», «Океан Эльзы», Дианы Арбениной и «Ночных снайперов», «Машина времени», «ДДТ», Noize MC становится уже привычной практикой.

Причины проблем с их концертами называются самые разные: на одних площадках неожиданно начинается ремонт, другие оказываются заняты под иные, чаще городские, акции. Но даже если концерт не отменен, срыв уже начавшихся — обычное дело. Годятся все средства: ОМОН, наркополицейские, неведомо зачем пришедшие на концерт оскорбленные им зрители, даже Центр «Э» (Центр МВД по противодействию экстремизму — прим. ред.). Понимая истинные причины всех

сложностей, организаторы часто не видят возможности спасти ситуацию, даже найдя другие площадки для выступлений, и просто-напросто отказываются от идеи проведения концертов.

К счастью, Чехия — свободная страна, и политические взгляды художников и музыкантов мало интересуют чешские власти. Напротив, убежденные сторонники демократических взглядов и свобод знают наверняка, что в Праге, в Чехии они без проблем смогут найти сцену для гастролей и благодарного зрителя. Различные культурные акции, участниками которых являются свободолюбивые и вольнодумные люди искусства из России, Украины и Белоруссии, проводятся здесь все чаще. В этом году пражская весна богата на концерты действительно культовых команд.

19 апреля — концертный зал Lucerna и «Океан Эльзы» с юбилейной программой «20 лет вместе». Этим ребятам из Украины по понятным причинам особенно невзлюбили в России — все их песни буквально пропитаны любовью к своей стране и свободе. Большой «патриот» и поборник нравственности петербургский депутат Виталий Милонов вообще усмотрел в высказываниях солиста украинского коллектива Святослава Вакарчука национализм и русофобию. Напрочь забыв о запрете цензуры в России, он обратился к министру культуры РФ

с требованием отменить петербургский концерт «Океан Эльзы», а С. Вакарчуку вообще закрыть въезд в Россию. Нашел ли праведный гнев депутата отклик в верхах, сказать трудно, но российские гастроли украинской группы были практически сорваны... из-за «технических сложностей». Из-за чего же еще?

26 мая Lucerna примет и другую именитую команду. Впервые в своей многолетней истории в Праге выступит коллектив-легенда «ДДТ» и представит пражской публике свой 20-й альбом «Прозрачный». За все время своего существования (с 1980 года) парни ни разу не изменили себе и своим убеждениям. Одна из первых и, пожалуй, самая известная их песня «Не стреляй» сейчас приобрела новое, актуальное звучание. Потом был альбом «Периферия», после выхода которого у «ДДТ» начались проблемы с властями, и они становятся тем острее, чем громче лидер группы заявляет о своей гражданской позиции. Юрий Шевчук теперь известен еще и как «Юра-музыкант» — так он представился на встрече с президентом В. Путиным, когда последний якобы его не узнал. Та встреча за чаем с печеньками стала знаковой: в то время как лидер «ДДТ» неоднократно и безуспешно пытался поднять вопрос и услышать мнение руководителя государства о попрании гражданских свобод в современной России, президент уводил беседу в сторону, отвечая длинными и пространственными речами на прямые и конкретные вопросы собеседника.

Но позже лидеру «ДДТ» ответили, ограничив концертную деятельность группы. Порой кажется, что ничто в стране не изменилось: все так же за активную гражданскую позицию музыканты лишаются главного — площадки для выступлений. Да, лидер «ДДТ» Юрий Шевчук занял жесткую позицию по украинско-

му вопросу, подчеркивая, что война не нужна людям ни с той, ни с другой стороны — в любом случае от нее выиграют только те, кто на ней зарабатывает. Музыкант призвал украинцев бороться за свои права и противостоять пропаганде ненависти, заполонившей СМИ. В составе группы и соло он активно участвует в благотворительных акциях и концертах, используя любую возможность, чтобы донести свою позицию до публики.

5 мая клуб SaSaZu порадует поклонников встречей с культовой группой «Ленинград». Сергей Шнуров и К° в особом представлении не нуждаются. Их тексты всегда попадают в точку, высмеивая и показывая истинную суть происходящего вокруг нас. Шнур всегда остр на язык — сарказм, мат, алкоголь — первые слова, которые приходит в голову любому при упоминании об этой группе — невероятно точно и емко умеет высказать свое мнение о мире моды, гламура, политической обстановке в стране, людях и событиях. Несмотря на провокационные тексты и манеру держаться на сцене, «Ленинград» любят многие, хотя некоторые глубоко в душе, боясь признаться в этом даже себе. Среди фанатов группы и почтенные дамы в годах, и отрастившие пивные животики байкеры, и пятнадцатилетние подростки, и их мамы — «достигшие всего сами» бойкие женщины 35 лет, и менеджеры среднего и высшего звена. Быть может, поэтому группа «Ленинград» пока не испытывает серьезных трудностей с концертами в России. Как чиновнику из отдела культуры местной администрации наступить на горло собственной песне и запретить выступление любимой группы! Но и для «Ленинграда» настали непростые времена. Мат в литературе и искусстве оказался под запретом, и исполнять львиную долю песен коллективу стало весьма сложно. Но Прага их услышит!

Человек против машины — популярная тема современной фантастики, ярко представленная в кино («Терминатор», «Матрица» и т. д.), будоражила воображение публики еще с незапамятных времен. Истокам этой борьбы посвящен увлекательный рассказ известного шахматного журналиста.

Осенью 1769 года ко двору австрийской императрицы Марии-Терезии был приглашен французский физик Пеллетье, славившийся своими магнитными опытами. В те времена они традиционно облекались в форму фокусов. Заинтригованная императрица попросила своего придворного советника Кемпелена объяснить ей непонятные явления и трюки.

Вольфганг (Фаркаш) фон Кемпелен, венгр по происхождению, был видным государственным деятелем, выдающимся изобретателем и механиком. Он создал много оригинальных приспособлений и конструкций: паровую машину, гидравлическую систему знаменитых фонтанов в Шенбрунском дворце, пишущий прибор для слепых. Ему, в частности, принадлежит проект канала между Дунаем и Адриатическим морем. Занимая высокие государственные посты, Кемпелен располагал достаточными возможностями для осуществления своих инженерных

замыслов. Но то была эпоха не только великих открытий, но и великих обманов и заблуждений, время поисков философского камня и эликсира вечной молодости, время, когда при дворах европейских столиц подвизались такие блистательные авантюристы, как Калиостро и Казанова. И Кемпелен был сыном своего времени...

Фокусы Пеллетье показались ему детской забавой, но натолкнули на неожиданную идею, которой суждено было обрести бессмертие.

— Ваше величество, — поклонился императрице Кемпелен, — я мог бы вам показать нечто более интересное...

— Ловлю вас на слове, — сказала Мария-Терезия.

По высочайшему повелению изобретатель был освобожден от всех служебных обязанностей и на полгода удален в свое имение в Прессбурге (ныне Братислава).

В один из февральских дней 1770 года в венский дворец Хофбург было доставлено странное сооружение. Придворные окружили таинственный предмет, пытаются отгадать,

что придумал неистощимый Кемпелен. Но вот он сдернул атласное покрывало, и все застыли в немом изумлении. Перед взорами присутствующих предстала фигура турка, облаченного в пестрый восточный наряд. Турок сидел за деревянным сундуком. Его голова, покрытая чалмой, была чуть опущена, а глаза смотрели невидящим взглядом на шахматную доску с массивными фигурами.

— Ваше величество, — торжественно произнес Кемпелен, — предложите кому-нибудь сыграть с автоматом партию в шахматы.

— Господа, — улыбнулась Мария-Терезия, — кто примет вызов?

— Я! — отозвался молодой вельможа, слывший сильным шахматистом.

Кемпелен подошел к сундуку, вставил в отверстие ключ и завел пружину. И тут турок ожил. Голова его стала покачиваться из стороны в сторону, а глаза свирепо вращаться в орбитах. Затем он медленно протянул вперед руку, поднял с доски королевскую пешку, передвинул ее на два поля и замер в ожидании.

Гул удивления пронесся по залу. Вельможа снисходительно улыбнулся. Игра началась... Но вот турок трижды кивнул головой и победоносно оглядел собрание. Вельможа вопросительно взглянул на Кемпелена.

— Это значит, что вам шах, — заметил Кемпелен. — И мат, — добавил он с лукавой усмешкой.

— Невероятно! — воскликнул уязвленный придворный. — В ящике спрятан человек!

Этого обвинения Кемпелен, конечно же, ожидал. Он молча подошел к сундуку и отворил дверцы. Внутренность была заполнена шестеренками, зубчатыми передачами, рычагами, валиками. Механический шахматист был безупречен.

Демонстрация автомата не ограничивалась шахматной партией. Кемпелен доставал из ящика шесть миниатюрных досок с заранее расставленными позициями и предоставлял публике возможность оценить шансы сторон. Затем он предлагал выбрать любую из этих позиций и защищать любой цвет фигур, но только при одном условии: первый ход всегда принадлежал турку. И он всегда побеждал.

В заключение кто-либо из зрителей ставил коня на одно из полей шахматной доски, и турок обскакивал им все 64 клетки, ступая на каждую только по одному разу. Добровольцы вели запись, но автомат никогда не ошибался.

Молва о необыкновенном изобретении разнеслась по всей стране. Респектабельные бюргеры приезжали в Вену, чтобы увидеть волшебного турка. Один из очевидцев, бургомистр Прессбурга Карл фон Виндиш, выпустил в 1783 году книжку «Письма о шахматном автомате господина фон Кемпелена». Следующий отрывок позволяет не только воссоздать картину демонстрации автомата, но и понять чувства, владевшие зрителями.

«Предположение, что автомат управляется человеком, возникало уже в первые минуты демонстрации, — пишет Виндиш. — Многие зрители были в этом настолько убеждены, что не стеснялись высказывать свое мнение вслух.

Но всех нас ожидало потрясение, когда господин фон Кемпелен раскрыл настесь дверцы ящика. При этом он поворачивал автомат во все стороны, освещал его внутренность свечой, приподнимал одежды турка, разрешал заглядывать в любые щели. Когда же мне, несмотря на все старания, не удалось обнаружить ни одного подозрительного предмета величиной хотя бы со шляпу, моему самолюбию был нанесен жестокий удар. Такое же чувство испытывали и остальные зрители, что красноречиво отражалось на их вытянутых лицах. Одна пожилая дама, вспомнив сказки своего далекого детства, горько вздохнула, перекрестилась и отошла к оконной нише прочь от нечистой силы, которая, по ее убеждению, скрывалась в ящике.

Впоследствии я не раз осматривал автомат, испытывал его на все лады, играл с ним в шахматы и должен откровенно признаться, что ничего не понял. Утешаюсь мыслью, что и другие, более сведущие в механике люди, оказались в таком же положении: никто не смог раскрыть секрета... Если это обман, то пусть будет так! Во всяком случае, это такой обман, который делает честь человеческому гению, обман потрясающий и непостижимый...»

Публика не спускала глаз с изобретателя, подозревая, что он каким-то образом связан с автоматом и руководит его игрой. Большей частью произносилось загадочное слово «магнетизм». Однако Кемпелен разрешал ставить между собой и автоматом магнит, что, разумеется, на игре турка никак не отражалось.

В нескольких шагах от автомата находился небольшой столик. Во время демонстрации изобретатель ставил на него маленькую шкатулку, куда то и дело с таинственным видом заглядывал. На вопросы зрителей он отвечал, что в шкатулке находится «главный секрет», без которого автомат играть не может.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

ПОЛЧАСА НА КУХНЕ С ДАГМАР И... ОТОЙ ПАВЕЛОМ

Вот и снова я приглашаю вас, дорогие читатели, на свою литературную кухню. Весна в разгаре, в открытые окна врывается пение птиц, приятно греет утреннее солнце, так и хочется отправиться куда-нибудь на природу, к водоему искупаться, рыбку половить. Правда, вода еще не достаточно прогрелась для купания, да и рыболовные снасти не у всех готовы, и лицензии не куплены... Так почему бы пока суть да дело не познакомиться с рассказами классиков о рыбалке и заодно побаловать себя и друзей блюдами из обитателей рек и морей?

Сегодня я расскажу вам об Оте Павеле (настоящее имя — Отто Поппер) — очень интересном чешском прозаике, незаслуженно обойденном вниманием читателей. Между тем, многие ставят Павела в один ряд с такими выдающимися писателями, как Ярослав Гашек и Богумил Грабал. Те немногие произведения, которые ему удалось опубликовать, достойно представили чешскую литературу всему миру. Я сама в свое время с удовольствием прочла сборник его во многом автобиографических рассказов под названием «Как я встретил рыб», опубликованный в 1974 году. Это книга о любви к природе, к рекам, к рыбалке, на которую Павел ходил вместе со своими родителями и двумя братьями. Не удивительно, что все они стали прототипами главных героев. К сожалению, война разрушила эту идиллическую картинку, и приятные воспоминания о беззаботном детстве сменяются в книге рассказами о концентрационном лагере, куда была сослана большая часть семьи Павела. Оставшись вдвоем с матерью, Ота был вынужден ловить рыбу не только для забавы, но и для того, чтобы просто не умереть с голоду и выжить.

Дорогу к литературному труду уже взрослому Павелу помог проложить знаменитый чешский прозаик Арношт Лустиг, устроивший его спортивным редактором на «Чешское радио». Вскоре Ота превратился

в одного из лучших чешских спортивных журналистов, профессионала своего дела. Увы, судьба Павела, уже известного журналиста, не была безоблачной. Во время Зимних Олимпийских Игр 1964 года в Австрии у него проявились признаки душевной болезни. Рассказы о детстве и юности, принесшие ему наибольшую славу, он начал писать в специальном санатории, где ему пришлось проходить лечение в течение нескольких месяцев.

«Река была по-прежнему полна рыбы. Мама обваливала ее в панировочных сухарях и жарила в виде шницеля, и потом клала в уксус, и между кусочками засовывала лук. Рыбу хранили в холодном подвале под скалой, в каменной кадке. Пальчики оближешь! Как только в деревне кто-то заболел, так сразу шли к нам за маринованной рыбой. Здоровые тоже приходили. А чаще всего за маринованной рыбой к нам приходили циркачи. Рыбы хватало от весны до осени. Выдержанная в кадке, она была почти без костей, так они размягчались. Во время жары рыба была холодной, зимой — теплой». (Ота Павел, «Как я встретил рыб», отрывок из рассказа «Под скалой Шимовиц»).

Так Ота Павел вспоминает, как готовила вкуснейший маринованный рыбный шницель его мама, когда сам он был еще мальчишкой. А теперь мы вместе с ним расскажем вам, дорогие читатели, как повторить этот рыбный деликатес дома.

НАМ ПОНАДОБИТСЯ

Филе трески — 3—4 шт.
Яйцо — 1—2 шт.
Панировочные сухари, мука
Соль, сахар и специи по вкусу
Лук — 1 головка
Морковь — 1—2 шт.
Уксус (9 %) — полстакана

Разделяем филе на небольшие порционные кусочки, обваливаем каждый в муке, приправленной солью и красным и/или черным перцем. Обваленный в муке кусочек филе надо обмакнуть во взбитое яйцо, снова посолить, приправить специями и запанировать в сухарях. Уже готовые шницели кладем на сковороду и жарим до готовности. Жаренная в сухарях рыба

вкусна сама по себе, но почему бы не замариновать ее по рецепту мамы Оты Павела?

На один килограмм рыбы потребуется около 0,5 литра маринада. Для его приготовления лук и морковь надо отварить с солью, небольшим количеством сахара и лавровым листом до мягкости, но не разваривать. Воды брать немного, чтобы она лишь покрывала уже приготовленную рыбу. К овощному отвару добавить уксус. И вот тут главное не перестараться. Чем меньше концентрация уксуса в процентах, тем больше его потребуется, но в любом случае — не более полстакана на один литр. Маринаду нужно дать немного остыть и уже потом заливать им рыбу. Через два—три часа блюдо готово. Приятного аппетита! И, конечно же, чтения.

TEATR NOVOGO FRONTA

Too Close to the Sun

29.3.2015 od 19:30

Divadlo v Celetné

www.tnf.cz | www.divadlovceletne.cz